

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

А. Н. Поздняков

*Институт дополнительного
профессионального образования
Саратовского государственного университета*

Проблема преподавательских кадров возникла в России практически одновременно с первыми шагами по созданию в стране системы образования. Целенаправленная деятельность в этом направлении начала осуществляться в XVIII в. при Петре I. К началу его правления Россия во многом отставала от Западной Европы. Петровские реформы были направлены на преодоление этого отставания, укрепление государственного устройства, развитие экономики. Экономические и политические преобразования потребовали большого количества грамотных, специально подготовленных профессионалов. Исходя из этого, была сделана ставка на создание государственной системы образования.

В начале XVIII в. появились первые государственные школы: математических и навигационных наук, пушкарская, хирургическая, инженерная, артиллерийская, горные при заводах и др. Особенностью этих школ было то, что ориентировались они, прежде всего, на подготовку обучающихся по конкретным профессиям. Безусловно, достаточно большое внимание в этих учебных заведениях уделялось общему образованию, однако оно уходило на второй план как база для профессионального образования.

При Петре I была предпринята попытка создания в России сети государственных начальных школ. Стали открываться так называемые цифирные школы. Они учреждались согласно указу царя от 1714 г. для детей от 10 до 15 лет с целью подготовки к государственной и военной службе в качестве низшего обслуживающего персонала, для работы на заводах, верфях. Цифирные школы рассматривались также как подготовительный этап для последующей профессиональной подготовки.

В 1724 г. был учрежден важный научно-просветительский центр – Академия наук, в состав которой входили университет и гимназия. Академическую гимназию можно считать первой в России государственной светской общеобразовательной школой, имевшей своей целью подготовку молодежи к поступлению в университет.

Одним из первых представителей русского просвещения, участником петровских школьных реформ был В. Н. Татищев. У него сформировались собственные идеи воспитания и обучения, видение системы подготовки контингента преподавателей. Допуская временно преобладание среди учителей иностранцев, он считал, что хотя бы при половине из них

должны были состоять русские, имевшие склонность к наукам. На будущее, - отмечал он, - «можно из гимназий подлых, взяв в каждую науку человека по два, в помощь иностранцам определить, и тако чаятельно своих учителей со временем довольно способных получить»¹. Кроме того, В. Н. Татищев предлагал содержать при шляхетских училищах по несколько учеников «из убожества», которые бы, будучи способными к наукам, помогали учителям и сами со временем могли бы стать подготовленными учителями.

Как видно из предложений В. Н. Татищева, учителями должны были становиться хотя и способные, но представители «подлых» сословий, выходцы «из убожества». Это свидетельствовало о том, что изначально статус преподавателя не был высоким. Об этом же косвенно говорили и предложения Г. Лейбница, высказывавшего свои идеи развития науки и образования в России. Как писал еще в 1912 г. известный российский исследователь истории отечественного образования С. В. Рождественский, по мнению Г. Лейбница, необходимо было социально возвысить педагогические профессии: «профессоров высших школ следовало приравнять <...> к высшим чинам придворной и административной службы <...>, учителей низших школ к служащим по областной администрации; следовало также позаботиться о лучшем материальном обеспечении педагогической службы»². Он выдвигал и программу специальной подготовки преподавательских кадров. Этим, по его мнению, должны были заниматься университеты, создание которых он считал необходимым для России.

Периодом наиболее активного развития в XVIII в. системы образования стало царствование Екатерины II. В 1763 г. она назначила своим главным советником по вопросам образования И. И. Бецкого. Он был хорошо знаком с педагогическими идеями Запада, в трактовке вопросов физического, нравственного и умственного воспитания шел вслед за Ж.-Ж. Руссо и Д. Локком. Просветительские взгляды на воспитание и обучение детей высказывали не только сторонники и исполнители идей императрицы, но и ее оппоненты. Среди них журналист, публицист и издатель Н.И. Новиков.

В период правления Екатерины II окончательно оформилась идея создания системы общеобразовательных школ для широких слоев населения. Она была воплощена в документах школьной реформы 1782-1786 гг. Для ее подготовки была создана Комиссия об учреждении училищ во главе с сенатором П.В. Завадовским. План реформы был подготовлен Ф. И. Янковичем де Мириево – австрийским педагогом, православным, сербом по национальности, приглашенным в Россию по рекомендации

¹ См.: *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX веках. Т. 1. СПб., 1912. С. 117.

² *Рождественский С. В.* Указ. соч. С. 117.

австрийского императора Иосифа II. Ф.И. Янкович в этой комиссии играл главную роль.

Разработчиков проекта развития системы просвещения не мог не волновать вопрос об учительских кадрах. Следует отметить, что на первых порах вопрос о специальной подготовке преподавательских кадров не стоял. С. В. Рождественский писал по этому поводу: «Общая причина, почему составители наших проектов не восприняли мысли о специальных рассадниках учителей для народных школ, заключалась, можно предполагать, в том положении, что все эти школы отдавались в ведение духовенства; а предпринятая в то же время общая реформа духовного образования, как было указано в инструкции Духовной Комиссии 1762 года, имела целью подготовку духовенства к широкой пастырской деятельности, к которой относились и обязанности в отношении народного образования. Духовная комиссия в проекте градских школ 1772 года прямо отмечала ненужность специальной подготовки к учительской деятельности <...>»¹.

Отношение к вопросу о подготовке преподавательских кадров изменилось на втором этапе осуществлявшейся при Екатерине II деятельности по формированию системы образования. Нормативной базой для создания в тот период школ стал утвержденный в 1786 г. «Устав народным училищам». Согласно ему учреждалось два типа народных училищ – «главные» со сроком обучения 5 лет и «малые», где обучение продолжалось 2 года. Главные народные училища предполагалось открыть в каждом губернском городе, малые - в каждом уездном городе, а также в крупных селах. По «Уставу» во всех училищах вводилась классно-урочная система. В каждый из двух классов малого училища должен был направляться один учитель, в главном училище должно было работать шесть учителей.

Столь грандиозный для России проект, безусловно, требовал решения вопроса о специальной подготовке преподавательских кадров. Речь шла не только о подготовке необходимого количества учителей. Вновь создаваемая система образования должна была строиться на передовых для того времени педагогических идеях. Как писал на рубеже XIX - XX в. историк В. В. Григорьев, «в основу обучения было положено не обременение памяти заучиванием наизусть, но развитие ума <...> Вводится более гуманная система воспитания, и учителям предписывается воздерживаться от суровых и опозоривающих наказаний, побоев, оскорбительных и унижительных названий учеников»².

Все это предполагало специальную подготовку учителей, усвоение ими основных дидактических и методических принципов, уже получивших достаточно широкое развитие на Западе. С этой целью в

¹ *Рождественский С. В.* Указ. соч. С. 511.

² *Григорьев В. В.* Исторический очерк русской школы. М., 1900. С. 278.

1783 г., когда открывалось первое главное народное училище, было принято решение о создании при нем учительской семинарии. В 1786 г. она была отделена от училища, став самостоятельным образовательным учреждением, к преподаванию в котором привлекались, в том числе, профессора и адъюнкты Академии наук. «Таким образом, - писал С. В. Рождественский, - силою вещей возникал опущенный Уставом 1786 года самостоятельный тип педагогической семинарии или института <...>»¹.

Ф. И. Янковичем была подготовлена целая серия методических рекомендаций для учителей, в которых излагались основные принципы и подходы, на которых должна была строиться их педагогическая деятельность. Так, например, в «Руководстве учителям первого и второго класса народных училищ» он писал: «Учитель должен все слова выговаривать громко, плавно и ясно, глаза обращать всюду и ходить около всех учеников, дабы видеть, все ли прилежно его слушают и дело свое исполняют <...> Совокупное чтение происходить должно без крика и в умеренном голосе <...> Ученики должны ответствовать не «да» и не «нет», но только речью. Лучше, если они ответствуют исправно своими словами, нежели теми самыми, какие находятся в книге; ибо из того видеть можно, что они дело понимают»².

Классно-урочная система обучения, на принципах которой в создававшихся народных училищах строилась образовательная деятельность, была невозможна без наличия соответствующих учебников и пособий. Заслугой Ф. И. Янковича являлось его активное участие в их подготовке. Многие из этих учебников действительно стали замечательными явлениями в истории русской педагогической литературы.

Однако, несмотря на все предпринимавшиеся меры, учителей для открывавшихся училищ явно не хватало, а те, кто работал, далеко не всегда соответствовал облику педагога. Н. И. Павленко в своей книге «Под скипетром Екатерины» приводит следующие данные. В 1789 году в главном народном училище Москвы числилось 346 учеников и только пять учителей. Малые народные училища отсутствовали в большинстве уездов, а там, где они были открыты, не оказалось необходимого числа учителей. Занимавшие учительские должности учителя не отвечали предъявляемым требованиям, духовные семинарии, из выпускников которых комплектовался учительский персонал, стремились освободиться от самых слабых семинаристов³.

Вместе с тем правительство ограничивалось только одной учительской семинарией, деятельность которой, к тому же, после двух

¹ *Рождественский С. В.* Указ. соч. С. 577-578.

² Цит. по: *Григорьев В. В.* Указ. соч. С. 289.

³ См.: *Павленко Н. И.* Под скипетром Екатерины // <http://ekaterina2.bnd.ru/>

полноценных выпусков, стала приходить в упадок. Она возобновилась лишь в середине 1790-х гг., когда на присоединенных в результате раздела Польши землях возникла необходимость в создании народных училищ, для которых требовались учителя.

Нельзя не отметить и такой сложной проблемы, как материальное и нравственное положение учителей. Видный ученый-историк и политический деятель начала XX в. П. Н. Милюков в своем фундаментальном труде «Очерки по истории русской культуры» писал: «Попадая в учительское звание, большею частью, не по своей воле, а по назначению епархиального начальства, преподаватель XVIII века не мог ни продвинуться вверх по социальной лестнице, ни уйти со службы <...> Таким образом, о выборе учительской профессии по призванию и о переходе непризванных в другие профессии – в громадном большинстве случаев не могло быть и речи <...> Грошовой учительской жалование большею частью не доплачивалось или просрочивалось приказом <...> Социальное положение провинциального учителя было самое унижительное. Его третировали и местные богачи, и местные чиновники, и те, кто преклонялся перед силой чинов и денег, т.е., в сущности, все <...> Милость сильных к нему выражалась обидной подачкой <...>»¹. Конечно, даже в этих ужасных условиях были учителя, сохранявшие «теплоту сердца и интерес к своему делу», однако в целом, как утверждал П. Н. Милюков, «учителя и ученики, к обоюдному удовольствию, сводили свои обязанности к минимуму и составляли молчаливый заговор, чтобы обмануть начальство <...> и местную публику <...>»².

Важнейшее значение для формирования и развития в России системы образования имела реформа, осуществлявшаяся в период правления императора Александра I. В результате ее реализации территории империи была разделена на шесть учебных округов. Учебные заведения, входящие в них, составляли особую систему, которая включала в себя «четыре рода училищ», а именно: 1) училища приходские; 2) училища уездные; 3) гимназии; 4) университеты. При этом управление округом находилось в руках университета, именно он становился организационным и методическим центром, осуществлявшим руководство всеми учебными заведениями.

Разработчики образовательной реформы Александра I прекрасно понимали необходимость создания специальной системы подготовки педагогических кадров. Это предопределило особенность российской системы образования. При Александре I она начала формироваться «сверху», т.е. с создания учреждений высшего образования при фактическом отсутствии базы для подготовки кандидатов для обучения в

¹ Милюков П. Очерки по истории русской культуры. В 3 ч. СПб., 1897. Ч. 2. С. 297-298.

² Милюков П. Указ. соч. С. 298.

них, что вызывало неоднозначные оценки в обществе. В частности, М. М. Сперанский утверждал: «Просвещение в России <...> шло <...> вопреки здравому смыслу. Ибо здравый смысл требует начинать вещи с их основания и вести к совершенству постепенно, и, следовательно, должно бы было начаться народными школами и кончить академией»¹. Эту оценку М. М. Сперанского разделяли многие, что позволило М. И. Сухомлинову, еще в XIX в. исследовавшему период царствования Александра I, констатировать: «Возникал <...> роковой вопрос – не преждевременно ли открывать высшие рассадники наук, когда еще нет самого главного – народных школ <...>»². Поиск ответов на данный вопрос приводил к выводу о том, что в условиях отсутствия в стране системы подготовки преподавательских кадров возникала реальная преграда для открытия школ. Следовательно, прежде всего нужны были учреждения, на которые могла бы быть возложена задача создания кадровой базы для образовательной сферы. Совершенно справедливы в связи с этим замечания М. И. Сухомлинова. «Чем важнее, по существу своему, учреждение народных школ, - писал он, - тем необходимее дать этому делу твердую опору и призвать к участию в нем людей, вполне подготовленных и действительно способных быть распространителями знаний в обществе и народе. Откуда же добыть подобных людей и кому вверить их образование? Основательное решение этого вопроса бросает свет на тесную, неразрывную связь училищ, от самых высших до самых низших»³.

И действительно, одной из основных задач складывавшейся при Александре I системы образования была подготовка квалифицированных преподавательских кадров. Общее руководство этим процессом возлагалось на университеты. В уставы каждого из них были включены положения о том, что университет «прилагает особенное и неутомимое попечение, дабы гимназии, уездные и приходские училища везде, где оным быть положено, учреждены и снабжены были знающими и благонравными учителями <...>»⁴. В «Уставе учебных заведений, подведомых университетам» это положение было более конкретизировано.

¹ *Сперанский М. М.* Предварительные рассуждения о просвещении в России вообще // *Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII-XIX веках* / Сост. С. В. Рождественский при участии В. Г. Соломина и П. П. Тодорского. СПб., 1910. С. 373-374.

² *Сухомлинов М. И.* Речь в торжественном собрании Императорской Академии наук по случаю столетнего юбилея Александра I // *Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*. Т. XVIII. № 5. СПб., 1877. С. 35.

³ *Сухомлинов М. И.* Указ. соч. С. 37.

⁴ *Устав Императорского Московского университета*. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // *Полн. собр. зак. Российской империи*: В 44 т. Собр. I. Т. XXVIII. СПб., 1830. С. 586.

В нем, в частности, говорилось, что «все учителя гимназии определяются тем университетом, в округе коего состоит гимназия»¹.

По утверждению П. Н. Милюкова сам «выбор мест для учреждения новых университетов, несомненно, определялся тем, насколько легко было доставать именно в этих местах желаемое число «кандидатов» на должность учителя»². Так, Учительская семинария стала базой для создания в 1803 г. в Петербурге Педагогического института, который в 1819 г. был преобразован в Петербургский университет. Создание Казанского университета во многом было определено наличием здесь гимназии. «Превратить ее воспитанников в казеннокоштных студентов «Педагогического института» ничего не стоило, - утверждал П. Н. Милюков. – В этом – или почти в этом – и заключалось первоначальное устройство (в 1804 году) Казанского университета»³.

Показателем того, что в числе главных задач университетов была подготовка преподавательских кадров для общеобразовательных учреждений, являлось наличие в их уставах специальных разделов, детально регламентирующих этот вид их деятельности. Во всех университетах предполагалось наличие Педагогического или Учительского института, в которых готовились учителя для учебных заведений округа.

Будущие преподаватели обучались в течение трех лет, после чего определялись учителями. Поскольку студенты институтов находились на «казенном иждивении», это давало право требовать от выпускников работы в должности учителя не менее 6 лет.

Педагогические институты университетов готовили учителей прежде всего для гимназий. В гимназиях же, как отмечалось в «Уставе учебных заведений, подведомых университетам», «приготавливаются к учительской должности желающие быть учителями в уездных, приходских и других училищах»⁴.

Такова история складывания в России системы педагогического образования. С течением времени она развивалась и укреплялась, представляя собой все более расширяющуюся сеть специальных образовательных учреждений. Их деятельность всегда была многогранна и противоречива, как противоречивой была образовательная политика, осуществлявшаяся на разных этапах истории российского государства.

¹Устав учебных заведений, подведомых университетам. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // Полн. соб. зак. Российской империи. Собр. I. Т. XXVIII. С. 627.

² Милюков П. Указ. соч. С. 307.

³ Милюков П. Указ. соч. С. 308.

⁴Устав учебных заведений, подведомых университетам. Высочайше утвержден 5 ноября 1804 г. // Полн. собр. зак. Российской империи. Собр. I. Т. XXVIII. С. 627.

